

УДК 821.134.2-91.09

DOI 10.25688/2076-9121.2020.53.3.04

А. Н. Губайдуллина

«Спасти историю»: игровая адаптация классических текстов для детей в испанской литературе и ее образовательный потенциал

В статье рассматривается испанский пример адаптации текста для чтения детям — плутовской роман «Жизнь Ласарильо с Тормеса» в поэтической версии Карлоса Бланко. При анализе используются семиотический подход и методы рецептивной эстетики. Миссия проекта по адаптации текстов заключается в пробуждении интереса детей дошкольного и младшего школьного возраста к вечным сюжетам.

Ключевые слова: адаптированный текст; плутовской роман; Ласарильо с Тормеса; Карлос Бланко; двухадресная литература.

Адаптированные классические романы и повести — тип текстов, хорошо известный в литературе для детей и подростков. Так, в свое время вошли в круг детского чтения «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Приключения Гулливера» Дж. Свифта и многие другие книги. Видоизменение прототекста, естественно, проводится с учетом возможностей детского сознания, потребностей потенциальных читателей, которым трудно воспринимать оригинал. Подразумевается приспособление текста к уровню компетентности реципиента; происходит формальное и содержательное изменение, а именно: упрощение грамматических конструкций и синтаксиса, замена лексики, композиционная редукция. При этом одна из главных задач интерпретатора — сохранить авторскую интенцию и связь вторичного текста с оригиналом. Именно поэтому в адаптированном произведении воспроизводятся жанровые особенности первичного. «Узнавание жанра дает читателю возможность спрогнозировать дальнейший ход развития сюжета, формирует правильное предпонимание текста. При адаптации текстов важно сохранять жанрообразующие концепты через апелляцию к ним посредством правильного подбора лексических и синтаксических единиц» [5, с. 133].

Однако с изменением требований к детской литературе в целом, с усилением влияния «взрослого» слова и распространением двухадресных произведений (или текстов cross-writing) [1, с. 69] популяризируются новые, более свободные типы адаптации. Пользуясь терминологией С. В. Первухиной, можно сказать, что вторичный текст стремится быть уже не текстом-копией,

а текстом-реакцией: «Тексты-реакции не повторяют композицию текста-источника, а концентрируются на какой-то одной или нескольких его частях. Адаптированный текст такого типа стремится не к упрощению языка текста-источника, а к вторичной категоризации знаний» [4, с. 60].

В тексте, исследуемом в данной работе, читатель встречается с вольным пересказом или переложением оригинала. В данном примере интересна трансформация жанра и выбор средств для создания детского характера адаптированной книги.

История романа «*Lazarillo de Tormes*»: утверждение текста в культуре

Название романа «Ласарильо с Тормеса», вероятно, ничего не скажет российским читателям, но для испанских школьников это один из канонических текстов.

Издание в середине XVI в. испанской повести неустановленного авторства «*La Vida de Lazarillo de Tormes: y de sus Fortunas y Adversidades*» («Жизнь Ласарильо с Тормеса: его невзгоды и злоключения»)¹ ознаменовало собой рождение жанра *novela picaresca*, более известного как авантюрный роман. История мальчика-слуги, написанная от первого лица и разоблачающая пороки разных социальных страт испанского общества (Ласарильо служит поочередно представителям разных классов: нищему слепцу, священнику, дворянину, продавцу папских грамот — все они оказываются мошенниками, обманывающими других), стала популярной не только в Испании, но и во всем мире. Образ протагониста «пикаро» — плута, трикстера, отвечающего обманом на обман и выживающего в жестокой среде благодаря собственной хитрости, — создается с использованием приемов низовой карнавальной культуры, инверсии высокого повествования.

Однако нельзя сводить содержание книги к голой социальной критике. Как пишет Н. Томашевский, «роман реалистичен, но не в смысле натурализма или реализма XIX в. <...> Следует помнить, что в эпоху плутовского романа еще действовала классическая поэтика правдоподобия, согласно которой закон литературного произведения не отражение правды, а <...> создание такого образа мира, который бы не противоречил законам действительности, который, не будучи ею, тем не менее мог бы ею казаться. Следует помнить и о том, что стиль плутовского романа является низким, и идея его была завещана Возрождению еще античной риторикой. И стиль этот в силу ряда культурно-исторических причин оказался стойким именно в Испании. Настолько стойким, что даже был принят за чистейшее выражение национального духа. Плутовской роман и на самом деле изображает грубую, тягостную

¹ В русском переводе книга вышла в 1775 г. и называлась «Жизнь Лазарильо с Тормеса».

реальность, но реальность не непосредственную, а преображенную на основе идеологических представлений и навыков, свойственных литературному мышлению создателей романа» [6, с. 8]. Вероятно, именно художественность истории о Ласарильо обеспечивает литературный успех и долгожительство книги.

Итак, роман о Ласарильо важен для мировой литературы (и для испанской системы образования) как прецедент нового жанра, нового типа героя, а также как «отражение несостоятельности рыцарского романа» [6, с. 7]. Но современным испанским школьникам трудно читать прозу XVI в., тяжеловесную и неторопливую, с незнакомой лексикой и архаичными деталями средневекового быта. Стремление сохранить книгу в круге чтения детей побуждает создавать адаптированные версии.

Адаптации этого романа осуществляются уже давно. Так, адаптированный текст, который предложил Хосе Ескофет (*José Escofet*), вышел в Барселоне в 1914 г. [8, с. 3]. Из современных можно назвать в качестве примера адаптированную версию романа для подростков, выполненную Эдуардо Алонсо Гонсалесом (*Eduardo Alonso Gonzalez*) вместе с четырьмя авторами, сопровождаемую развернутыми, полноцветными иллюстрациями Хесуса Габана (*Jesús Gabán*). Книга издана в серии «*Clasicos Adaptados*». В предисловии [7, с. 7] не только рассказывается история создания романа и объясняется его культурная значимость, но и дается фотография скульптуры (1974) Агустина Касильяса (*Agustin Casillas*), установленная в Саламанке, — мальчик Ласарильо, сопровождающий слепца, — а также иллюстрация Франсиско де Гойи к роману.

Интересно, что большое число адаптаций спровоцировало сопоставительные исследования адаптированных текстов. В частности, Салли Витдук (*Sally Witdouch*), выбирая для анализа версии, созданные тремя авторами с 2006 по 2008 год, сравнивает их по таким параметрам, как возрастная адресация («начиная с 6 лет», «начиная с 10 лет», «с 5 до 12 лет»); «идеология» книг (наличие в них религиозных, эротических мотивов, темы чести, темы голода, юмора); особенности стиля; паралингвистические компоненты [10, с. 73].

Однако, когда речь идет об адаптациях средневекового романа, чаще всего подразумеваются объемные прозаические тексты, пытающиеся сохранить не только содержание произведения, но и его жанрово-стилевую ориентированность. В этой связи одним из самых вольных вариантов пересказа является «*Lazarillo de Tormes*» Карлоса Бланко (*Carlos Blanco*, 2012) с иллюстрациями Томаса Ихо (*Tomás Hijo*, см. рис. 1) [9, с. 3] — вариант, который пока не исследован литературоведами. В данной работе мы хотим продолжить размышления о возможностях литературных переложений и адаптаций, начатые в статье об итальянском проекте «*Save the Story*» [2, с. 240].

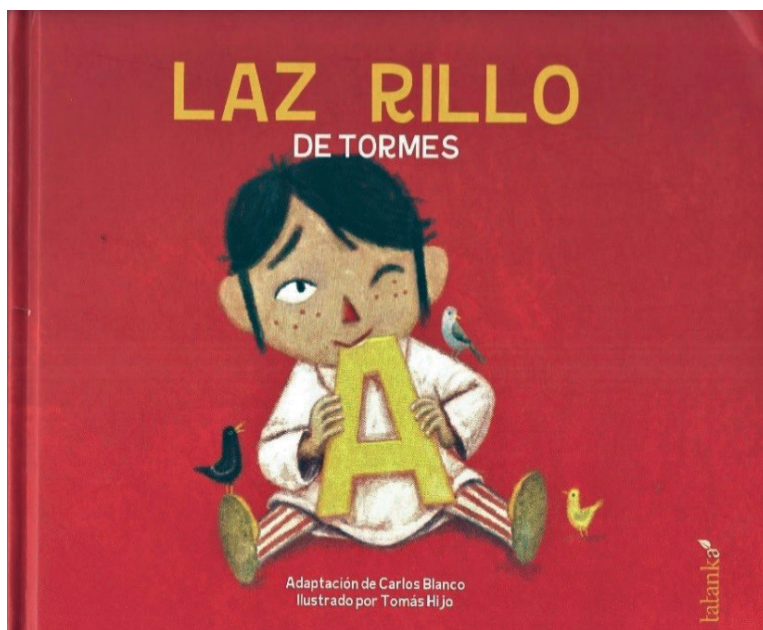

Рис. 1. Обложка книги «Lazarillo de Tormes»

«Lazarillo de Tormes»: поэтическая версия авантюрного романа

К. Бланко создал поэтическую историю о мальчике Ласарильо, как он выразился, «sin perder la esencia», «без потери сущности, главного содержания» (Интервью с К. Бланко в образовательном центре Святой Терезы, Саламанка, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BpLbMqxZyEQ&t=207s>). Действительно, в адаптированном варианте сохранены основные сюжетные перипетии, главные персонажи, фабульная основа, образ протагониста-ребенка. Однако итоговый текст получился небольшим по объему, чуть более тридцати страниц, а главное — поэтическим.

Стихотворение адресовано детям от шести лет, дошкольникам (Primaria). По словам Бланко, он попытался сделать более простой текст, потому что канонический «очень длинный, написан маленькими буквами, в нем странный вокабуляр» (интервью с К. Бланко).

К. Бланко работает учителем; идея книги возникла у него как ответ на вопрос детей: «Почему мы должны читать это?» Он сочинил первую строфу, дети заинтересовались и стали спрашивать, сочинил ли он еще что-то. Так постепенно сложилось развернутое стихотворение — около 80 строф.

Помимо рифмы и ритмизации, стихотворение имеет внутренний, композиционный ритм, кумулятивность. В нем повторяется и многократно воспроизводится одна и та же фабульная конструкция: мальчик попадает в услужение к новому господину — господин не исполняет свои функции — Ласарильо жалуется на судьбу — он покидает хозяина и переходит к новому.

В аспекте адаптации текстов для детского чтения приемы книги во многом традиционны. Интерпретатор сопровождал ее словарем, поясняющим значение незнакомых, часто устаревших понятий, таких как клирик, капеллан [9, с. 31]. Также Бланко не включил в стихотворение фабульные эпизоды, которые могут вызвать недоумение у современного ребенка. Так, начало странствований Ласаро, когда мать сама отдала сына в услужение слепому нищему, в адаптации мотивировано волей героя: «я ушел посмотреть мир» («*a ver mundo yo me fui*» [9, с. 8]); не упомянуто, что у Ласарильо был брат от мавра; редуцирован романский финал, в котором средневековый автор дает прозрачное указание на то, что жена изменяла Ласаро и он предпочел «сытую слепоту» знанию правды.

Однако при анализе поэтической версии книги больший интерес представляет не то, что редуцировано интерпретатором, а то, что добавлено: те семиотические коды и приемы, к которым прибегает К. Бланко, чтобы изменить адресацию, сделать средневековую историю доступной маленькому читателю.

Так, одним из важных инструментов адаптации в данном случае является интермедальность в части взаимодополнения вербального и визуального текстов. Не случайно сам автор называет изданную книгу альбомом (интервью с К. Бланко): иллюстрации здесь играют не менее значимую роль, чем стихотворение. Иллюстратор, художник и дизайнер Томас Ихо (tomashijoart.bigcartel.com) выступил одновременно сотворцом и издателем книги.

Иллюстрации книги «*Lazarillo de Tormes*»: приращение смысла

Развернутые фоновые иллюстрации выполняют несколько задач.

А. Передают эмоцию и дополнительное содержание, которое ребенок может не уловить из текста. Например, центральный разворот, на котором изображена сцена службы Ласарильо дворянину (*escudero*), разделен на контрастные половины (см. рис. 2). На левой, желто-золотой, половине изображен дворянин в идеальном образе, каким он хотел казаться обществу и каким казался мальчику сначала. На правой — синей — обнищавший, каким он был на самом деле. Золотой, более яркий и теплый тон связан с положительными коннотациями сюжета, холодный тон — с охлаждением чувств и фантазий Ласарильо. Контраст отражен и в образах героев (слева — распрямленные, направленные вверх силуэты, нарядная одежда; справа — скрюченная фигура хозяина, направленные вниз взгляды, пустота нищеты). Сам мальчик на левой стороне разворота — игривый, воодушевленный; на правой — потерянный, опустивший взгляд. Изображение передает противоречие между мечтой и реальностью, между заявленной социальной ролью и ее действительным содержанием, что проявлено и на вербальном уровне (и то, что есть в основном тексте романа, не только в адаптации).

Рис. 2. Служба Ласарилью у дворянина

Слева — эпитеты «высокий», «элегантный», «самый богатый» (о господине), перечисление роскошных яств, которые воображает Ласарильо. Справа — «есть было нечего», «думал, что я умру», «кладовая была пуста» [9, с. 22].

Б. Кроме того, иллюстрации обеспечивают параллелизм, родственную связь между описываемой эпохой и временем жизни современного маленького читателя. На первых страницах, где речь идет о детстве Ласарильо в Саламанке, изображены исторические объекты, которые дети могут увидеть в городе до сих пор: фигура быка возле Римского моста или мельница на реке Тормес. На дальнейших иллюстрациях есть домашние животные, знакомые продукты или игра в мяч [9, с. 14] — то, что доступно детскому опыту. Таким образом К. Бланко добивается включения текста (или как минимум иллюстраций) в сферу начального бытового опыта маленьких читателей. Если Средневековье может быть воспринято ими как далекое, непонятное, абстрактное время, то выбранные иллюстративные детали универсализируют эпоху.

В. Наконец, иллюстрации помогают создать игровую модальность, о которой стоит сказать подробнее. Произведение актуализирует разные типы игры.

Во-первых, игра как необходимая составляющая детского развития проявлена на уровне сюжета. Когда Ласарильо у К. Бланко впервые встречает слепого, они играют в «*Veo, veo*» («Вижу, вижу» [9, с. 8]). «Вижу, вижу» — это традиционная испанская игра, а также созданная на ее основе популярная песенка, где требуется угадать предмет, зная его первую букву (URL: <https://juegostradicionales.net/veo-veo/>). Данной игры не было в тексте оригинала. Ирония интерпретатора проявлена в карнавальном столкновении названия игры и слепоты героя-игрока.

С другой стороны, игра выражена в подчеркнутой театрализации образов, которые реализованы в буффонадно-цирковом ключе. В тексте гипертрофированные эмоции подчеркнуты многократными восклицаниями протагониста. Например: «*¡Que suerte tengo! / ¡Este es más pobre que yo!*» — «Вот она, моя удача! Этот еще беднее меня!» (перевод наш. — А. Г.) [9, с. 24].

Визуально карнавальность выражена в кукольных образах персонажей. Все они условны, имеют красные носы, двигаются как марионетки. На трости слепого Т. Ихо нарисовал набалдашник-куклу, напоминающую и Дона Кристобая (испанского Петрушку), и кардинала [9, с. 8]. Границы картинок напоминают ширмы переносного уличного театра, из-за которого показываются герои. За одной из таких ширм Ласарильо по-театральному быстро «взрослеет»: в левой части рисунка он едва достает до верха ширмы, в правой — выглядывает из-за нее [9, с. 28].

В иллюстрациях наравне с текстом используется мотив авантюрного романа «одно вместо другого» [6, с. 10]. *Quiproquo* как театральная прием важен для испанских, итальянских комедийных, водевильных, карнавальных постановок. Метод основан на путанице, комедии положений. Так, Т. Ихо

рисует дно разбитого о макушку Ласаро кувшина (слепой уличил мальчика в обмане и ударил его кувшином по голове) в виде короны [9, с. 10], а дворянин с наколотыми на вертел овощами и кастрюлей на голове интертекстуально отсылает к нелепости донкихотства (рис. 3) [9, с. 26].

Рис. 3. Принцип *quiproquo* в иллюстрации

Театрализация на уровне формы и содержания решает несколько задач. Во-первых, снижает трагизм жестокого средневекового сюжета, точнее уравновешивает его карнавальской комедийностью, которая позволяет расценивать падения, удары, избиения, натуралистические подробности жизни персонажа в духе низовой культуры и сценического фарса.

Во-вторых, с помощью игры и театрализации усиливается пародийность, авантурный пласт повествования, который был бы слишком неявен детям при чтении оригинального романа без знания приемов авантурного повествования. В-третьих, игровые компоненты подсказывают способы взаимодействия с книгой. На встречах К. Бланко с дошкольниками книгу неоднократно инсценировали, а также использовали технику коллективных чтков (интервью с К. Бланко). Своей задачей интерпретатор поставил знакомство детей с фундаментальным сюжетом, чтобы впоследствии подростки сами захотели прочитать оригинальный текст. Следовательно, отказ от сохранения жанра

в процессе адаптации можно объяснить стремлением Бланко видеть свою версию как предварительный шаг в приближении ребенка к классике.

Книга «*Lazarillo de Tormes*» К. Бланко не только обладает жанровым синкретизмом и допускает жанровую трансформацию, но и активно привлекает экстралингвистические элементы, обращается к интермедийности и, на наш взгляд, отражает стремление интерпретатора вступить в коммуникацию с современным молодым читателем, совершенно иначе воспринимающим информацию, чем век и тем более несколько веков назад.

Литература

1. Губайдуллина А. Н. «Для бывших детей или будущих родителей?» (К проблеме двойной адресации современной детской книги) // Антропологическая психология в XXI веке: Проблемы и перспективы: сб. мат-лов V Сибирского психологического форума. Томск, 2013. С. 69–72.
2. Губайдуллина А. Н. Итальянский проект «Save the Story» в контексте двух-адресной (взрослый + ребенок) литературы // Русский язык и культура в зеркале перевода. М., 2018. С. 239–248.
3. Коллоди К. Приключения Пиноккио. История деревянного человечка. М.: ЭНАС-КНИГА, 2017. 129 с.
4. Первухина С. В. Адаптированный текст: развитие понятия // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Филологические науки. 2015. № 1 (146). С. 59–63.
5. Первухина С. В. Адаптированный художественный текст: способы повышения понятности // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58. С. 130–134.
6. Томашевский Н. Испанский плутовской роман // Плутовской роман. М.: Правда, 1989. С. 5–20.
7. Eduardo Alonso Gonzalez, Antonio Rey Hazas, Gabriel Casa Torrego. *Lazarillo de Tormes*. Editorial Vicens Vives. 143 p.
8. *El Lazarillo de Tormes*. Adaptación para los niños por José Escofet. Barcelona. Casa Editorial Araluze, 1914. 128 p.
9. *Lasarillo de Tormes*. Adaptación de Carlos Blanco. Salamanca: Tatanka Books. 2012. 34 p.
10. Witdouck S. Las adaptaciones infantiles de Lazarillo de Tormes. Masterproef voorgelegd de Faculteit Letteren en Wijsbegeerte voor het behalen van de graad van Master in de Taal — en Letterkunde Frans — Spaans. 2014. 77 p.

Literatura

1. Gubajdullina A. N. «Dlya by`vshix detej ili budushhix roditelej?» (K probleme dvojnnoj adresacii sovremennoj detskoj knigi) // Antropologicheskaya psixologiya v XXI veke: Problemy` i perspektivy`: sb. mat-lov V Sibirskogo psixologicheskogo foruma. Tomsk, 2013. S. 69–72.
2. Gubajdullina A. N. Ital`yanskij proekt “Save the Story” v kontekste dvuxadresnoj (vzroslyj`j + rebenok) literatury` // Russkij yazyk` i kul`tura v zerkale perevoda. M., 2018. S. 239–248.

3. *Kollodi K. Priklyucheniya Pinokkio. Istoriya derevyannogo chelovechka. M.: E`NAS-KNIGA, 2017. 129 s.*
4. *Pervuxina S. V. Adaptirovanny`j tekst: razvitie ponyatiya // Ucheny`e zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2015. № 1 (146). S. 59–63.*
5. *Pervuxina S. V. Adaptirovanny`j xudozhestvenny`j tekst: sposoby` povy`sheniya ponyatnosti // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. № 25 (240). Filologiya. Iskusstvovedenie. Vy`p. 58. S. 130–134.*
6. *Tomashevskij N. Ispanskij plutovskoj roman // Plutovskoj roman. M.: Pravda, 1989. S. 5–20.*
7. *Eduardo Alonso Gonzalez, Antonio Rey Hazas, Gabriel Casa Torrego. Lazarillo de Tormes. Editorial Vicens Vives. 143 p.*
8. *El Lazarillo de Tormes. Adaptación para los niños por José Escofet. Barcelona. Casa Editorial Araluce, 1914. 128 p.*
9. *Lazarillo de Tormes. Adaptación de Carlos Blanco. Salamanca: Tatanka Books. 2012. 34 p.*
10. *Witdouck S. Las adaptaciones infantiles de Lazarillo de Tormes. Masterproef voorgelegd de Faculteit Letteren en Wijsbegeerte voor het behalen van de graad van Master in de Taal — en Letterkunde Frans — Spaans. 2014. 77 p.*

A. N. Gubaidullina

**“Saving History”:
Game Adaptation of Classical Children’s Texts
in Spanish Literature and Its Educational Value**

The article discusses a Spanish example of adaptation of texts for reading to children. The author refers to the adventurous novel “The Life of Lazarillo de Tormes” in the poetic version of Carlos Blanco. The analysis uses a semiotic approach and methods of receptive aesthetics. The mission of the text adaptation project is to arouse preschool and primary school children’s interest in common tropes.

Keywords: adapted text; adventurous novel; Lazarillo de Tormes; Carlos Blanco; two-address literature.